

Глава 90. Четвертый?

Хуан Яньчэнь, красивая женщина с неприступным выражением лица, сказала: «сказать по правде, это не имеет значения. Полагаю, ты слышал о трех дьяволицах Западного кампуса?».

Чжан Руочэнь кивнул и сказал: «Немного».

Хуан Яньчэнь продолжила: «Ты знаешь, что одна из них является потомком Ло Сюя?».

Удивленный ее словами Чжан Жочэнь спросил: «Потомком Ло Сюя?».

Чжан Жочэнь очень восхищался Ло Сюем, потому что его было трудно победить в той же области. Это было бы невозможно, если бы он не практиковал конечную область желтого царства.

Когда она увидела выражение его лица, она сказала со слабой улыбкой: «Это Ло Шуйхань. Она в седьмом поколении потомок Ло Сюя. Она видит в нем образец для подражания и полна решимости стать сильным воином боевых искусств, таким же великим, как и ее предшественник. Интересно, убьет ли она тебя, если узнает, что ты победил ее предшественника в том же царстве».

«Трудно сказать наверняка!» - ответил он.

По словам Чжан Жочэня, женщины были неумны, их было трудно понять. Принцесса Ци Яо в его предыдущей жизни, например, и Линь Ниншань в настоящей.

Он все еще не мог понять, почему они хотели убить его.

«Ты знаешь, какие две вещи не выносит Ло Шуйхань?» - спросила Хуан Яньчэнь.

«Что?» - спросил Чжан Жочэнь.

«По ее словам, во-первых, никто не является лучшим воином, чем Ло Сюй; во-вторых, никто не был выше ее»

«Она прошла только через второе препятствие третьего этажа, когда впервые вошла в башню У. Ты, однако, добрался до третьего препятствия на том же этаже. Если она когда-нибудь узнает, она, несомненно, вызовет тебя на дуэль. Но твоя нынешняя культивация далека от ее культивации. Одно ее нападение может убить тебя»

Хотя то, что сказала Хуан Яньчэнь, казалось правдой, Чжан Жочэнь совсем не боялся: «Вряд ли она посмеет убить меня в Школе военного рынка», - сказал он.

«Хорошо!» - она улыбнулась, моргнула глазами и сказала: «Девятый принц, ты думаешь, что «дьявол» - это просто случайное название? Ло Шуйхань имеет власть убить тебя так, что никто не заметит. Даже пресвитеры Школы военного рынка не смогут найти твое тело».

«Вы потратили много времени, убеждая меня отказаться, но никто из вас не ответил на мой вопрос. Вы даже не знаете меня. Почему вас так волнует моя жизнь? Или вы хотите остановить меня от взлома четвертого этажа башни У?» - ответил он.

Хуан Яньчэнь и Дуаньму Синлин чувствовали себя неловко. Это был их первый разговор с таким бестактным первокурсником Западного кампуса.

Если бы только они не были в башне У. Затем они ломали ему ноги, чтобы показать, насколько сильны дьяволы на самом деле.

Выражения на их лицах показали Чжан Жочэню, что он угадал правильно. Они хотели остановить его от проникновения на четвертый этаж башни У. Обе были воинами дивизии, которые были очень сильны в Западном кампусе. Даже если они не были дьяволами, их сила была почти равна силе трех дьяволов.

Чжан Жочэню было нелегко взять ситуацию под контроль из-за того, что их культивация была гораздо более мощной, чем у него.

«На самом деле, я могу не пройти на четвертый этаж», - сказал Чжан Жочэнь.

Хуан Яньчэнь слегка кивнула и улыбнулась, подразумевая, что Чжан Жочэнь был очень проницательным.

«Но вы должны отвечать моим требованиям!» - Чжан Жочэнь вдруг добавил.

Улыбка на лице Хуан Яньчэнь мгновенно исчезла.

Как смеет этот первокурсник вести с ней переговоры! Казалось, что единственным способом научить его слову «дьявол» было очень сильно ударить его.

Несмотря на то, что он почувствовал, что что-то не так, Чжан Жочэнь оставался уверенным и сказал: «Пожалуйста, позвольте мне продолжить на четвертом этаже, если у вас нет намерений удовлетворить мои требования».

Дуаньму Синлин прошептала: «Сестра Чэнь, мы не можем нарушить закон школы в башне У. Мы можем преподавать ему урок, когда выберемся отсюда. Давай слушаем его. Если это разумное требование, почему бы не дать ему то, что он хочет?».

Хуан Яньчэнь с насмешкой отозвала свою силу и сказала: «Давай! Что ты хочешь?».

Чжан Жочэнь, казалось, предсказал их компромисс и сказал: «Хорошо известно, что я девятый принц комендатуры Юньу, которая всегда была соперником Квадратной комендатуры. Сила Квадратной комендатуры в Школе военного рынка относительно высока. Их воины попытаются напасть на меня, учитывая мой статус. Поэтому я требую, чтобы вы двое спасли меня, если я буду в опасности».

Дуаньму Синлин хихикнула и сказала: «Ты такой милый! Хотя сила Квадратной комендатуры действительно высока в Западном кампусе, им все еще нужно воспринимать нас серьезно. Будь уверен, девятый принц! С этого момента тебе просто нужно произнести мое имя, и никто не посмеет напасть на тебя!».

«Так вы принимаете мое требование?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Это кусок пирога», - сказала Хуан Яньчэнь холодным голосом.

«Если другие, кроме воинов этой комендатуры, решат причинить мне неприятности?» - продолжил Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин рассмеялась и сказала: «Любой, кто захочет побеспокоить тебя в Западном кампусе, будет изгнан нами».

Чжан Жочэнь испустил небольшой вздох облегчения, когда они согласились.

Он не так сильно беспокоился о воинах Квадратной комендатуры, но ему нужно было защитить себя от убийц из Департамента Аида.

Так как Цзы Цянь не смогла убить его, более ужасные убийцы из Департамента Аида будут посланы убить его. С нынешней культивацией его безрассудство могло привести к смерти.

Теперь, когда Хуан Яньчэнь и Дуаньму Синлин обещали защищать его, он чувствовал себя более безопасным от покушений Департамента Аида.

Чжан Жочэнь не собирался на четвертый этаж башни У. Теперь у него был бонус получить обещание от двух воинов дивизии.

Чжан Жочэнь задал другой вопрос: «Когда я был на первом этаже башни У, я победил Ло Сюя на средней стадии черного царства. Это означало, что я стану стражником, а не Ло Суй, тестируя воинов на стадии этого царства. Когда я стану стражником, дьяволица Ло Шуйхань будет знать, что я победил ее предка. Что мне делать, когда она узнает?».

Хуан Яньчэнь ответила: «Башня У – настоящая боевая рука без мудрости. Если ты хочешь быть охранником и тестировать воинов на средней стадии черного царства, ты должен нарисовать надписи о своей силе, скорости и боевой технике. Только тогда твое духовное тело будет сформировано в башне У».

«Сколько людей знают, что я победил Ло Сюя в том же царстве?»

«Только мы трое», - ответила Хуан Яньчэнь.

«Это значит, что если вы не скажете пресвитеру, что я победил Ло Сюя, он все еще будет охранником башни У?» - спросил он.

«Правильно», - ответила Хуан Яньчэнь.

Чжан Жочэнь пробормотал: «Пресвитер позволил бы двум студентам охранять башню в такой важный день приема? Он кажется ненадежным!».

Хуан Яньчэнь услышала, что он сказал, и усмехнулась: «Пресвитер башни У – обычный человек, который хочет проводить больше времени, практикуясь и пытаясь прорваться в более высокую сферу. Он рад, что кто-то другой охраняет башню У. Кроме того, башня У может записывать каждого воина, так что не имеет значения, есть ли здесь охранник или нет».

Это объясняет все.

«Можете назвать свое имя?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Хуан Яньчэнь», - ответила она равнодушно.

Он вспомнил имена Хуан Яньчэнь и Дуаньму Синлин. Затем он неторопливо направился к выходу из башни У.

Дуаньму Синлин издала длинный вздох облегчения после того, как он ушел, и сказала: «Было очень трудно иметь дело с ним!».

Хуан Яньчэнь мило улыбнулась и сказала: «Давай позже дадим ему урок в храме драконов.

Первокурсник смеет вести со мной переговоры? Посмотрим, насколько он силен».

Девять пресвитеров и множество молодых воинов долгое время ждали снаружи башни У. Однако они не увидели, как Чжан Жочэнь вышел оттуда.

«Почему он все еще в башне? Мог ли он пройти через первый барьер третьего этажа?»

«Как? Может быть, он умер в башне!» - усмехнулся человек из Квадратной комендатуры.

Принц Хо Син улыбнулся и сказал: «Башня У действительно полна опасностей. Я не удивлюсь, если он там умрет».

Цзы Цянь, старейшина Се и воины комендатуры Юньу начали беспокоиться. Они подумали, что он попал в аварию.

Но Чжан Жочэнь внезапно вышел из башни У. Он был не только жив, но и совсем не пострадал.

Улыбка появилась на лице старейшины Се. Он сразу же подошел к нему и спросил: «Сколько уровней ты прошел, Чжан Жочэнь?».

«Второе препятствие третьего этажа», - ответил он.

«Это не имеет значения. В конце концов, ты только что достиг средней стадии черного царства... Подожди секунду! Что ты сказал? Ты прошел второй барьер на третьем этаже?» - старейшина Се был ошеломлен. У него были налитые кровью глаза и мурашки по всему телу.

Остальные восемь пресвитеров тоже были ошеломлены.

В истории Западного кампуса только три человека успешно прошли второе препятствие третьего этажа с первой попытки в башне У.

Может Чжан Жочэнь быть четвертым?

Старейшина Сыту был раздражен, он сказал приглушенным голосом: «Чжан Жочэнь, ты никогда не должен лгать девяти пресвитерам. Ты знаешь последствия лжи?».

Чжан Жочэнь не волновался: «Я не понимаю, почему пройти второе препятствие третьего этажа – такое большое дело».

Старейшина Сыту был очень зол. Младший на средней стадии черного царства сказал ему, что пройти второе препятствие не такое уж большое дело? Разве он не понимает, что он всех смущает?

Было хорошо известно, что старейшина Сыту прошел второе препятствие третьего этажа с первой попытки.

Старейшина Сыту все еще не верил в это и сказал: «Мне нужно взглянуть на записи оценок Чжан Жочэня в башне У. Я предлагаю открыть зеркало духовной энергии на третьем этаже башни У».